
С РАБОЧЕГО СТОЛА СОЦИОЛОГА

FROM THE WORKING TABLE OF A SOCIOLOGIST

УДК 29

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО МНОГООБРАЗИЯ

В. А. МАРТИНОВИЧ¹⁾

¹⁾Минская духовная академия, ул. Зыбицкая, 27, 220030, г. Минск, Беларусь

Анализируется феномен религиозного многообразия как предмет социологического изучения. Показывается, что многочисленные теоретические и эмпирические исследования религиозного многообразия в разных странах не смогли выйти на уровень анализа уникальной конфигурации генеральной совокупности религиозных организаций, действующих на их территории. Обосновывается значение такого анализа для социологии религии. Подчеркивается зависимость некоторых направлений социологического исследования религии от успешного изучения совокупности религиозных организаций. Выявляются методологические проблемы при эмпирическом анализе религиозного многообразия, обусловленные спецификой новых религиозных движений. Особое внимание уделяется анализу понятийного аппарата, организации сбора релевантных данных на разных информационных площадках и идентификации разных типов документов новых религиозных движений. Акцентируется внимание на введении в научный оборот информации о ранее не изученных религиозных движениях. Показывается, что в социологии религии не существует доказуемо эффективной методологии исследования религиозного многообразия, однако ее разработка неизбежно предполагает разрешение ряда методологических проблем. Утверждается, что изучение религиозного многообразия относится к группе наиболее сложных лонгитюдных исследований, обладающих значительным эвристическим потенциалом.

Ключевые слова: социология религии; религиозное многообразие; конфессиональное пространство; новые религиозные движения.

Образец цитирования:

Мартинovich В.А. Методологические проблемы изучения религиозного многообразия. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2022;3: 92–102.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-3-92-102>

For citation:

Martinovich VA. Methodological problems of religious diversity research. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2022;3:92–102. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-3-92-102>

Автор:

Владимир Александрович Мартинович – доктор теологии, кандидат социологических наук; заведующий кафедрой апологетики.

Author:

Vladimir A. Martinovich, doctor of science (theology), PhD (sociology); head of the department of apologetics.
nrm2@yandex.ru

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF RELIGIOUS DIVERSITY RESEARCH

V. A. MARTINOVICH^a

^a*Minsk Theological Academy, 27 Zybickaja Street, Minsk 220030, Belarus*

This article is devoted to the analysis of the phenomenon of religious diversity as a subject of sociological research. It is shown that numerous theoretical and empirical studies of religious diversity in different countries have not been able to reach the level of analysis of the unique configuration of the general population of religious organisations operating on their territory. The significance of such an analysis for the sociology of religion is substantiated. The dependence of some areas of sociological analysis of religion on the successful study of the totality of different religious organisations that form the basis of religious diversity in the country is emphasised. A number of methodological problems arising from the empirical analysis of religious diversity and caused by the specifics of new religious movements are identified. Particular attention is paid to the analysis of problems in the area of conceptual apparatus, the organisation of the collection of relevant information on different information platforms and the identification of different types of new religious movements documents. Special attention is focused on the introduction into scientific circulation of information about previously unexplored new religious movements. It is shown that there is no provably effective methodology for studying religious diversity in the sociology of religion, but its development inevitably implies the resolution of most of the methodological problems described in the article. It is argued that the study of religious diversity belongs in the sociology of religion to the group of the most complex longitudinal studies with significant heuristic potential.

Keywords: sociology of religion; religious diversity; denominationalism; new religious movements.

Введение

В XX в. ученые констатировали потерю традиционными религиями монополии в большинстве стран и наступление эры свободного вероисповедания и религиозного плюрализма. Религиозное многообразие впервые стало объектом пристального внимания большого количества ученых. Появились работы, объясняющие дифференциацию конфессионального пространства в контексте всевозможных потрясений в XIX–XX вв., начались дискуссии о последствиях сосуществования множества религиозных групп. Религиозное многообразие выступало в качестве само собой разумеющегося, наблюдаемого и неоспоримого факта и не нуждалось в скрупулезных доказательствах. При анализе религиозной ситуации в разных странах перечислялся набор уже известных религиозных сообществ. В их

число входили все наиболее крупные официально зарегистрированные религиозные организации, реже – ограниченное количество новых религиозных движений (НРД). Анализ конфессиональной специфики региона сводился к описанию местной истории, базовых характеристик религиозных организаций, а также к изучению мнения их членов по разным вопросам. К началу XXI в. данная тема считалась хорошо изученной и не обладающей серьезным потенциалом, с чем невозможно согласиться. Настоящая статья посвящена проблематизации темы религиозного многообразия, а также исследованию методологических проблем, связанных с ее эмпирическим анализом. Материал не претендует на полноту охвата темы и вскрытие всех значимых ее составляющих.

Религиозное многообразие как предмет социологического исследования

Конфессиональное пространство включает в себя совокупность религиозных организаций, их филиалов и общин, действующих на территории той или иной страны, вне зависимости от наличия у них официальной регистрации. Оно является частью религиозного пространства, включающего также совокупность неорганизованных форм религиозности. Целостный анализ конфессионального пространства предусматривает изучение религиозного многообразия – совокупности религиозных организаций на территории страны (области, района, населенного пункта), но без учета их филиалов и общин. Религиозное многообразие отражает диапа-

зон вариативности представителей конфессионального пространства, а также степень его дифференциации.

Генеральная совокупность религиозных организаций образует уникальную конфигурацию религиозного многообразия в определенной местности. Религиозное многообразие не приводит к повсеместному тиражированию одинакового набора организаций, отличающихся лишь историей бытования в конкретной местности. Активная миграция религиозных организаций лишь до определенной степени сближает означенную конфигурацию по характеристикам с религиозным набором иных,

прежде всего соседних, стран. Однако решающее значение при ее формировании имеет процесс возникновения местных групп. При этом как мигрирующие, так и возникающие группы испытывают влияние социокультурных, религиозных, политических, экономических, правовых и иных традиций местности.

Сведения о максимальном числе количественных и качественных характеристик генеральной совокупности религиозных организаций на конкретной территории обладают большим эвристическим потенциалом. Эта информация необходима прежде всего для формирования репрезентативных выборочных совокупностей религиозных организаций в исследованиях конфессионального пространства. Также она способна вывести социологический анализ религиозности в любой стране на качественно иной уровень.

Данная информация представляет ценность по нескольким причинам. Во-первых, она наиболее точно отражает специфику и динамику конфессионального пространства. Ежегодно только в Беларуси появляется в среднем 30 новых религиозных групп, большинство из которых не изучены. Каждая из них имеет свое вероучение, структуру, методы работы, последователей и круг влияния. Появление новых религиозных групп остается практически незамеченным и вносит несущественные изменения в палитру действующих организаций. Однако в долгосрочной перспективе кумулятивный эффект от незначительных преобразований приводит к существенным сдвигам в конфессиональном пространстве. Внимание ученых к наиболее крупным группам не позволяет заметить масштабные изменения, охватывающие тысячи, а для некоторых стран и десятки тысяч средних и малых религиозных организаций. За последние 30 лет в сфере постоянного внимания белорусских ученых находилось не более 50 религиозных организаций¹, большинство из которых появились в стране в начале 1990-х гг., в то время как на 1 января 2022 г. документально зафиксированы 1142 НРД.

Во-вторых, информация об общем количестве религиозных организаций является основным показателем степени дифференциации конфессионального пространства и одновременно эмпирическим основанием для анализа данного феномена. Существование пяти или десяти религиозных организаций на территории страны, например, с населением в 10 млн человек, свидетельствует о крайне низкой степени дифференциации и крайне узком диапазоне вариативности конфессионального пространства. Устойчивое увеличение количества религиозных организаций на той же территории вне

зависимости от числа их общин и членов будет маркером процесса прогрессирующей дифференциации конфессионального пространства и увеличения диапазона вариативности его представителей. Точные сведения о масштабах данного процесса позволяют изучить связанные с ним изменения в обществе.

В-третьих, количество религиозных групп является одним из показателей уровня религиозной активности населения. Деятельность НРД на территории любой страны в большинстве случаев предполагает определенный уровень поддержки со стороны местного населения. Принадлежность к традиционным религиям нормативна и нередко является частью семейной традиции и (или) следствием культурной самоидентификации. Создание НРД и участие в их деятельности связываются с определенным волевым усилием, особым вниманием к религиозной проблематике, освоением новых ценностей, установок, мотивов и моделей поведения, принятием нового религиозного учения, риском непонимания со стороны окружающих. Одинаковое поведение в виде регулярного посещения культового здания предполагает разный уровень усилий со стороны человека в зависимости от того, к какой религиозной организации он принадлежит. Кроме того, соблюдение внутренних норм и правил жизни в НРД часто требует от человека больших усилий, чем в традиционных религиях, а также предполагает более высокий уровень контроля со стороны НРД. Еще М. Вебер отмечал активный модус принадлежности к сектам в сравнении с пассивным членством в церквях.

В-четвертых, эта информация обладает определенным потенциалом для совершенствования методологии социологических исследований религии, например опросов, учитывающих религиозную самоидентификацию населения. Члены одних НРД при соцопросах идентифицируют себя в качестве представителей традиционных религий, члены других НРД позиционируют себя в качестве атеистов, неверующих либо неопределившихся, члены третьих НРД отказываются от участия в любых опросах. Религиозная самоидентификация может являться не только вопросом индивидуального самоопределения человека, но и проговариваемым в религиозной группе и интернализируемым человеком элементом религиозного учения либо частью предписываемой группой модели поведения. Показательно в этом отношении поведение членов секты хлыстов. «Хлысты в глазах мира являются добрыми христианами: посещают церковь, исповедуются и причащаются и вообще бывают, по видимому, лучшими прихожанами православных

¹Именно такое количество религиозных групп обсуждается в общественном дискурсе. На непостоянной основе, в том числе разово, упоминается значительно большее количество групп.

церквей, в душе презирая церковь, ее таинства и обряды... Хлыст непременно ответит, что он – православный из православных» [1, с. 42]. Соответственно, необходим анализ действительных масштабов распространения данного явления. При этом следует изучить политику всего диапазона религиозных организаций в отношении самоидентификации их членов.

В-пятых, без информации о генеральной совокупности религиозных организаций невозможен целостный анализ реакций социальных институтов на деятельность НРД. Социальные институты избирательно замечают религиозные группы и столь же селективно реагируют на них. При этом значительные сегменты конфессионального пространства остаются без внимания. Доминирующие и (или) наиболее распространенные в социальных институтах представления о религиозной ситуации в стране не представляют собой реальную картину. Все социальные акторы исходят из неартикулируемого и недоказуемого допущения о том, что известные им данные о конфессиональном пространстве репрезентативны. Только имея точные данные о диапазоне организаций, составляющих специфику религиозного многообразия на конкретной территории, можно выявить характер искажений, объяснить действия социальных акторов в конфессиональной сфере, выяснить степень результативности данных действий и разработать модель реакций общества на феномен религиозности в целом и нетрадиционной религиозности в частности.

В-шестых, информация о генеральной совокупности НРД позволяет спрогнозировать развитие межконфессиональных конфликтов. Вопреки широко распространенному мнению религиозное

многообразие не является показателем межконфессионального мира и согласия. Природа межконфессиональных конфликтов разнообразна, и для понимания большей части из них изучение религиозного многообразия не требуется. Одно из исключений составляют так называемые естественные конфликты, производные от борьбы за ресурсы, в первую очередь за последователей. В тех регионах и населенных пунктах страны, где рост и развитие одних религиозных групп становится возможным лишь за счет прозелитизма среди других конфессий, образуется потенциал для естественных межконфессиональных конфликтов. В этом случае информация о деятельности и масштабах влияния всех религиозных организаций страны, а не только самых крупных из них, позволяет спрогнозировать сложности в межконфессиональных отношениях. Однако для большинства стран бывшего СССР, за исключением ряда регионов Украины, естественные конфликты на религиозной почве нехарактерны, так как население достаточно индифферентно в религиозном плане, а источником пополнения НРД являются атеисты, неверующие и маловерующие. Исключение также составляют так называемые религиозные группы – антагонисты, находящиеся в состоянии перманентной войны друг с другом. Их появление на одной территории в большинстве случаев приводит к конфликтам разного уровня (например, НРД «международное общество сознания Кришны» противостоит ритвикам, саентология – движению «свободная зона»). Данные по генеральной совокупности религиозных организаций позволят выявить информацию обо всех известных группах – антагонистах и в определенной степени объяснить их действия.

Исследование религиозного многообразия

Попытки выявить генеральную совокупность религиозных организаций были редкими и никогда не достигали цели. Наиболее удачные из них получили отражение во всевозможных атласах, справочниках, реестрах, энциклопедиях и лексиконах религий, составители которых на высоком научном уровне описывали известные им религиозные организации. В зависимости от масштабов охватываемой территории данные издания могут быть разделены на две группы. К первой группе относятся те, которые с опорой на разные критерии описывают религиозные организации всего мира. Вторая группа представлена справочниками, посвященными описанию религиозной ситуации в одной или нескольких странах, которые имеют общую границу.

Основная масса справочников *первой группы* описывает сравнительно малое количество НРД и религий, не превышающее 200–300 наименова-

ний (например, энциклопедии П. Кларка [2], Р. Ландеса [3], Д. Льюиса [4] и др.). К числу объемных исследований относятся российские издания «Народы и религии мира» [5] и «Энциклопедия религий» [6] с описанием от 500 до 600 традиционных и нетрадиционных религий. Издание под редакцией Г. Мелтона и М. Баумана включает информацию о 1400 наиболее крупных религиозных группах всех типов [7]. Труд Й. Грюндлера «Лексикон христианских церквей и сект» содержит описание 2659 христианских организаций [8]. В работе [9] представлен обзор наиболее крупных христианских организаций, действующих в 243 странах, но основной акцент сделан на количестве их членов. В данной энциклопедии указано, что в Беларуси действует всего 11 христианских организаций, в то время как нами зафиксирована деятельность 107 христианских групп (без учета филиалов).

Самый крупный в мире реестр религиозных организаций был создан Союзом международных ассоциаций (СМА) в 1996 г.² Он поддерживается в электронном формате и включает информацию о более чем 4000 религиозных группах по всему миру. По каждой организации представлена краткая информация, указываются конфессиональная направленность, география деятельности, название на нескольких европейских языках, дата основания, адрес. Каждой группе присваивается уникальный код. Прекратившие работу организации не исключаются из списка. Несмотря на все достоинства реестра, он имеет ряд существенных недостатков, не позволяющих использовать его для исследования религиозного многообразия.

Во-первых, в реестре представлена информация о международных организациях всех типов, т. е. без акцента на религиозных группах. Имеются серьезные лакуны в сведениях по НРД международного и локального уровней. Так, в списке отсутствуют многие всемирно известные НРД («церковь сатаны», «семья», «народный храм» и др.). По данным реестра, в 1996 г. в Беларуси действовали всего 15 организаций, которые могут быть квалифицированы в качестве НРД³. Однако у нас есть оригинальные документы не менее 300 НРД, действовавших в стране в 1996 г. Во-вторых, данные по группам основываются на самоописании. Тематический индекс СМА не предполагает фиксации типа религиозной организации по любой из существующих в науке классификаций, а скорее отражает направления их деятельности. В-третьих, группы, принадлежащие одному НРД, но имеющие разную регистрацию и устав, позиционируются в реестре в качестве самостоятельных организаций. В базе СМА может упоминаться до нескольких десятков организаций в качестве разных религиозных групп с присвоением каждой уникального идентификационного номера, в то время как на самом деле все они являются представителями одного НРД. В результате неизвестно, какое количество действительно разных религиозных организаций зафиксировано в реестре. Таким образом, база СМА отражает не столько многообразие религиозных организаций мира, сколько вариативность официально зарегистрированных международных религиозных групп, проектов и инициатив.

Справочники *второй группы* предлагают более точную информацию о конфессиональном пространстве мира. Тем не менее они не описывают уникальную конфигурацию генеральной совокупности религиозных организаций.

Самая крупная белорусская энциклопедия на данную тему – «Рэлігія і царква на Беларусі» – содержит описание не более 100 групп [10]. Словарь-справочник «Религии России» дает краткую и достаточно точную информацию о 450 религиях и религиозных направлениях, многие из которых представлены всевозможными согласиями и толками в старообрядчестве, группами и течениями в православии, католицизме и протестантизме либо не актуальны для современной России, так как существовали до XX в. [11]. Издание «Атлас современной религиозной жизни России» фиксирует распределение разных религиозных организаций по российским регионам. В трех томах данной работы упоминается порядка 400 религиозных групп. В плане установления многообразия конфессионального пространства издание относится к числу лучших, так как наиболее полно описывает религиозные группы, действовавшие в конце XX – начале XXI в. в России [12]. Энциклопедия Г. Гаспера, Й. Мюллера и Ф. Валентин описывает не более 500 НРД для немецкоязычного пространства [13]. По количеству групп с ней сопоставим реестр НРД Германии Ф.-В. Хаака [14]. Оба издания являются наиболее полными справочниками по этому региону, но представляют информацию только о наиболее крупных НРД. Справочник И. Раймер [15] предлагает информацию о 1000 христианских организаций немецкоязычного пространства. В работе «Энциклопедия религий Америки» Г. Мелтона упоминаются 2300 групп всех типов для США и Канады [16]. Это самый полный справочник религиозных организаций по отдельной стране, но он не позволяет составить их генеральную совокупность с учетом размеров США.

В изданиях обеих групп основное внимание уделяется высокоорганизованным и наиболее устойчивым типам религиозных организаций – традиционным религиям, крупным деноминациям и НРД. Многие организации повторяются, так как в любой стране большинство высокоорганизованных религий появляется в результате миграции из-за рубежа, а возникающие на местах – представлены средне- и слабоорганизованными группами, сведения о которых редко попадают в справочники. Косвенным подтверждением неполноты таких изданий является наличие в нашем архиве оригинальных документов 950 НРД, созданных в России, 930 НРД, появившихся в США, и 700 НРД, зародившихся в Германии, значительная часть из которых не упоминается в справочниках.

Далеко не всегда ученые в ходе исследования стремились собрать информацию о генеральной совокупности действующих религиозных групп. Од-

²World guide to religious and spiritual organizations. München, 1996. 474 p.

³Ibid. P. 255.

нако в тех случаях, когда цель была именно такой, эксперты неизбежно сталкивались с серьезными методологическими проблемами при сборе и обработке информации. В данной статье сделан ак-

цент на анализе наиболее общих методологических проблем независимо от того, как конкретно ученым операционализировано понятие «религиозное многообразие».

Проблема сбора информации

Систематический мониторинг религиозного многообразия предполагает как обновление информации об уже известных религиозных группах, так и поиск документов по ранее не изученным организациям. Сбор информации по НРД усложняет их специфика. В ходе него специалисты сталкиваются с рядом проблем.

- Проведение соцопросов не позволяет добыть нужную информацию. Члены НРД неравномерно рассредоточены. Велика вероятность попадания членов некоторых НРД в выборку любого опроса, но вероятность попадания представителей значимого количества разных НРД в выборку стремится к нулю. Ряд НРД запрещают своим членам участвовать в опросах либо рекомендуют разными способами скрывать свою религиозную принадлежность. В некоторых случаях люди не воспринимают свое участие в НРД как принадлежность к религиозной организации. Информация от респондентов не является надежной.

- Не существует единой государственной, общественной или иной площадки, на которой НРД фиксируют факт своей работы. Сведения по официальной регистрации религиозных организаций не имеют существенного значения, так как большинство религиозных групп разных стран мира не регистрируются в качестве таковых, а действуют под видом общественных или коммерческих структур.

Необходимые сведения неравномерно представлены на разных типах информационных площадок.

- НРД неравномерно распределены в рамках разных географических ареалов, областей и районов страны.

- НРД хронологически непостоянны как в своей работе, так и в контактах с обществом. Срок деятельности этих движений в стране неизвестен, с течением времени могут меняться их выходные данные и приоритетные информационные площадки для внутренних и внешних коммуникаций. Процесс их публичной рекламы может быть сильно ограничен по времени. Так, объявление о мероприятиях конкретного НРД может вывешиваться всего на три-четыре дня, а затем исчезать на пять-десять лет, чтобы снова появиться на иной новостной платформе всего на несколько дней. Исчезновение какой-то группы из информационного пространства еще не означает, что она прекратила существование. Соответственно, единоразово задокументировать факт работы конкретного НРД намного проще, чем ежегодно находить сведения, подтверждающие его деятельность.

- Определенное количество НРД дистанцируются от общества и скрывают факт своего существования. Такие группы не оставляют практически никаких следов своей работы, узнать о них можно только в том случае, если кто-то из их бывших членов делится с учеными документами и опытом пребывания в группе.

Проблема категориально-понятийного аппарата

В исследованиях религиозного многообразия проблема категориально-понятийного аппарата предстает в двух основных измерениях.

Во-первых, какие бы определения религии и отдельных типов религиозных организаций не были выбраны и операционализированы, богатство эмпирического материала неизбежно поставит вопрос о необходимости их корректировки. Жесткая фиксация на любом наборе понятий перед исследованием религиозного многообразия неизбежно приведет к исключению из результатов всех религиозных организаций, не подпадающих под избранные определения. В случае опоры на достаточно распространенные определения религии из исследования будет исключено до нескольких сотен организаций, а ученый получит данные, подтверждающие лишь его видение религиозного многообразия. Реальная картина, которая может быть зафиксирована средствами объективного контроля, будет упущена. Высокий уровень изменчивости феномена НРД непрестанно

порождает их неожиданные конфигурации и подвергает испытанию проверенные и обоснованные методы концептуализации феномена.

Во-вторых, большинство документов религиозных организаций, находимых исследователем в процессе сбора информации, не содержат исчерпывающего объема данных, которые соответствовали бы любому операционализированному понятию религии или религиозной организации. Данные документы являются индексными выражениями разного уровня сложности (в терминологии Г. Гарфинкеля), естественным контекстом бытования которых выступают сами религиозные организации, где они легко распознаются, прочитываются и не требуют разъяснений. При попадании во внешнюю среду, в том числе в руки ученых, эти документы становятся менее понятными и с разной степенью очевидности указывают на религиозные организации, в которых появились. Нередко работа с ними требует определенных усилий по дешифровке

и идентификации с конкретной группой. Например, листовка студенческой ассоциации CARP, которая приглашает молодежь в образовательный центр на лекции, посвященные принципу объединения, не содержит сведений о деятельности религиозной организации. Однако такая листовка фиксирует факт существования в стране всемирно известного НРД «церковь объединения». Нейтральное в контексте листовки название организации является наименованием одного из структурных подразделений

данного НРД. Нейтральная для обывателя формулировка «принцип объединения» дешифруется в качестве одного из вариантов внутреннего именования вероучительной системы организации. Но ни один специалист в области социологии религии не может быть знаком со всем диапазоном возможных индексных выражений в документах НРД, что отсылает нас к очередной фундаментальной проблеме, связанной с изучением религиозного многообразия, – идентификации документов НРД.

Проблема идентификации документов НРД

Выбор методологии анализа документов НРД неразрывно связан со спецификой объекта, предмета, целей и задач исследования. Однако какие бы цели и задачи ни ставил перед собой ученый, документ прежде всего должен пройти процедуру идентификации, под которой подразумевается установление его принадлежности к тому или иному НРД. При изучении религиозного многообразия идентификация документов является одной из основных исследовательских процедур достижения заявленной цели, в то время как в большинстве иных исследований она выступает лишь условием их начала либо отпадает за ненадобностью (например, если работа ведется с уже идентифицированными документами).

Многочисленные классификации и типологии документов по элементам содержания, жанрам, модальностям, характеру источников, степени персонализации, набору постоянных элементов структуры и оформления, на стадии идентификации бумаг НРД не играют никакой роли. Кроме того, значение имеют исключительно те документы, содержание либо само существование которых позволяет зафиксировать факт деятельности НРД на территории конкретной страны. Так, при исследовании религиозного многообразия любая, даже самая редкая книга НРД сама по себе не представляет ценности. Однако та же книга с печатью НРД, содержащей сведения о месте собраний группы, становится ценным источником информации. Привязка к местности не решает проблему идентификации документа, но является главным фильтром в формировании выборки бумаг, принадлежность которых необходимо установить. При этом данный фильтр можно применить только в отношении собранных документов.

Для точной идентификации документа необходимо выделить доступные для объективной и независимой проверки и перепроверки единицы анализа, коды, маркеры или показатели, опираясь на которые исследователь может проверить корректность проведенной операции. Они должны быть достаточно очевидными, чтобы не вызывать дополнительных вопросов у ученых, которые придерживаются других подходов к концептуализации феномена НРД или незнакомы с контекстом, позволяющим быстро узнавать и прочитывать документы

НРД. Проблема состоит в том, что в силу специфики нетрадиционной религиозности невозможно зафиксировать диапазон значений для всех переменных, учет которых важен для идентификации документов НРД. Количество этих значений велико и экстенсивно в силу развития уже существующих НРД и появления новых НРД. Сложности с их выделением связаны также со спецификой разных типов документов.

Письменные документы включают литературу, печатные СМИ, протоколы заседаний, уставы, сертификаты и свидетельства, внутренние циркулярные и инструктивные письма, официальную и неофициальную переписку, обращения, декларации, воспоминания, дневники, конспекты, рекламные объявления, плакаты, листовки, буклеты, материалы судебных процессов, внутренние анкеты, формы учета и отчетности, чинопоследования ритуалов, послания и т. д. В процессе идентификации письменных документов НРД возникает ряд проблем.

Сложности могут быть связаны с названием религиозного движения.

- В справочниках и иных источниках не существует списков всех известных наименований НРД, по которым можно сверить название группы из документа.

- НРД может использовать до нескольких сотен альтернативных наименований. В результате могут быть сложности с распознаванием документов хорошо изученных и даже известных ученому групп.

- Постоянно появляются новые НРД.

- Существуют НРД с полностью идентичными наименованиями, но с разными учением, структурой и методами работы. Совпадение наименований не является надежным основанием для идентификации документа НРД.

Также возможны трудности, связанные с указанием реквизитов.

- Не существует реестра выходных данных НРД, по которому можно идентифицировать документ.

- Адреса и телефоны НРД меняются, некоторые используются только на время проведения конкретных мероприятий.

- Существуют адреса и телефоны, которые используются разными НРД одновременно.

Идентификация документов НРД может быть затруднена невозможностью установить авторство текстов.

- Тексты одних НРД активно заимствуются другими НРД, особенно часто – мелкими религиозными группами, которые не способны производить оригинальный контент. Совпадение содержания текста документа с учением НРД не является надежным идентификационным маркером.

- Учения разных НРД в рамках одного типа нетрадиционной религиозности могут быть близкими либо одинаковыми по содержанию. Отличия таких групп заключаются в специфике руководящего и кадрового состава, организационной независимости, что может не отражаться в документах.

- НРД могут вносить существенные изменения в собственное вероучение, и новые документы по содержанию часто сильно противоречат ранним материалам.

Кроме того, при сборе информации специалисты часто сталкиваются со сложностями, связанными с символикой, эмблемами, знаками НРД.

- Не существует единого реестра символов НРД.
- Символов много и их количество растет с появлением новых НРД.

- НРД может использовать разные символы.

- Существует множество вариаций одного символа, которые могут использоваться как самим НРД, так и группами, отколовшимися от него либо подражающими ему.

- Некоторые НРД применяют одинаковую символику независимо друг от друга.

- НРД могут использовать в документах не официальную символику, а иные элементы визуального ряда, которые очевидны только для членов группы (силуэты или графические отображения культовых зданий, лидеров, значимых ритуальных предметов, художественно оформленные отрывки сакральных текстов, части распространенных в НРД изображений, знаковые фотографии, особые шрифты и способы написания отдельных букв).

Фонодокументы включают магнитные ленты разных форматов, виниловые грампластинки, компакт-диски, цифровые записи и т. д. Если фонодокумент не содержит релевантных подписей на материальном носителе либо других идентификационных маркеров, отсылающих к конкретной группе и местности в самой записи, его практически невозможно идентифицировать.

Вещественные документы достаточно разнообразны и представлены от архитектурных и земляных сооружений до предметов быта, ремесленных изделий, приборов и инструментов, ритуальных сосудов, приспособлений и т. д. Большинство вещественных документов не имеют привязки к местности и не важны для исследований религиозного многообразия. Исключение составляют культовые сооружения

религиозных организаций. Самые оригинальные архитектурные сооружения и дизайнерские решения из мира НРД уже известны специалистам (например, подземный храмовый комплекс «Даманхур» в Италии). Значительная часть иных строений имеют на входе таблички с описанием институциональной принадлежности. В остальных случаях точная идентификация по внешнему виду практически невозможна по следующим причинам.

- НРД нередко подражают в архитектуре друг другу либо третьему образцу (например, традиционным религиям).

- Существует множество оригинальных зданий, копирующих по архитектуре либо сильно напоминающих постройки НРД.

- Архитектура многих зданий НРД никак не связана с их вероучением, но отражает предпочтения основателя, архитектора либо финансовые возможности организации.

- НРД часто используют здания и сооружения, построенные не ими.

- Ритуальные предметы, используемые по своему назначению (например, одежда последователей Ошо, атрибуты группы, распространяемые на улице), могут быть идентифицированы с НРД, но сами по себе еще не подтверждают факт существования представительства НРД при изучении религиозного многообразия. Так, последователи Ошо могли приехать в страну на несколько дней. Ритуальная атрибутика одних НРД может распространяться другими НРД либо использоваться сторонними людьми, которые могут и не подозревать, что, например, в их гостинице стоит редкий предмет НРД (например, стул или секретер из специальной мебели шейкеров).

Изобразительные документы включают произведения живописи и скульптуры, карты, чертежи, схемы, но при исследовании религиозного многообразия интерес представляют преимущественно фотографии и видеоматериалы, так как они с наибольшей вероятностью содержат привязку к местности.

Закадровый голос, титры, названия, символика, обстановка съемок, характер и порядок совершаемых действий, состав участников, попадающие в кадр документы иных НРД (книги, здания и т. д.), а также десятки других маркеров позволяют установить локацию съемок, а также идентифицировать как ранее не известные, так и хорошо изученные НРД. Письменные, вещественные и другие документы, попадающие в видеоряд, анализируются с учетом специфики работы с этими типами материалов. В то же время видеоряд может быть кратким (от нескольких секунд до нескольких минут), представлять собой частную съемку, содержать малое количество различных маркеров для установления локации и идентификации группы.

Фотографии также являются достаточно ценным, хоть и менее информативным источником данных. Из людей до определенной степени узнаваемыми являются лишь публичные представители наиболее крупных и известных НРД. Фотографии абсолютного большинства представителей высшего, среднего и низового состава НРД не являются надежным маркером. Более важное значение имеет наличие иных, описанных ранее маркеров, которые позволяют локализовать фото. Особую ценность представляют фотодокументы, объединенные содержательными характеристиками и дополняющие друг друга в деталях обстановки и значимых для исследователя маркерах.

Введение в научный оборот информации о ранее не известных НРД

Документы религиозных организаций, попадающие к исследователю в рамках изучения религиозного многообразия, можно разделить на две группы. К первой группе относятся материалы уже известных науке религиозных организаций, ко второй – материалы ранее не изученных НРД.

Методика идентификации документов обеих групп одинакова, но их значение для исследования различно. Если окажется, что документ относится к первой группе, то результат будет бесполезен для анализа религиозного многообразия, так как организация уже известна и иной документ по ней уже учтен. Тем не менее данный результат может быть использован в исследованиях, имеющих другие цели и задачи. В то же время процедура идентификации документов второй группы равнозначна введению в научный оборот информации о существовании ранее не известных науке НРД. Успешная идентификация неизвестных групп предполагает обоснованное заключение следующих положений:

Обязательное требование привязки документа к конкретной местности значительно сужает количество документов НРД, пригодных для исследования религиозного многообразия. В то же время в качестве допустимых источников информации могут выступать документы и материалы, фиксирующие деятельность НРД, но не принадлежащие им. Например, ученый исследует религиозную группу с помощью метода включенного наблюдения, а затем публикует в научном издании подробный отчет с ее описанием. Данный отчет вполне может быть использован в качестве надежного источника информации для фиксации факта существования НРД в стране.

- документ принадлежит религиозной организации;
- указанная организация является новой для науки, т. е. не принадлежит к числу ранее изученных традиционных религий и НРД;
- деятельность искомой организации может быть локализована в пространстве и времени на территории той страны, конфессиональное пространство которой изучается.

Из-за специфики своей структуры и деятельности ранее не исследованные НРД могут содержать вызовы уже сложившимся представлениям о религиозных организациях, а их анализ способен приводить к пересмотру существующих знаний. Изучение религиозного многообразия является одним из неустанных раздражителей и возмутителей спокойствия в социологии религии, представляя собой постоянный источник новой информации для обоснованных сомнений в уже сложившихся представлениях о феномене нетрадиционной религиозности.

Заключение

Исследование религиозного многообразия невозможно результативно осуществить с опорой на стандартизированный метод поиска данных, предполагающий ограничения по анализируемым информационным площадкам или географии сбора сведений.

Ограничение выборки документов НРД должно происходить не на стадии сбора информации, а только при последующей ее обработке, в том числе после идентификации документа. Методологически некорректно ограничивать выборку документов, поступающих на обработку исследователю, так как буквально каждый из них может содержать данные о ранее не изученных акторах конфессионального пространства. Исключение составляют ситуации, когда в процессе сбора информации ученый получает документы по уже учтенным им в рамках этого же исследования группам (например, организация

«свидетели Иеговы» уже учтена как действующая в стране религиозная группа, но к специалистам может попасть новый документ, принадлежащий ей). В исследованиях различных социальных институтов сложно найти другую такую ситуацию, в которой залогом успешности работы является снятие всех ограничений на сбор информации. Открытость ученого к информации из всех возможных источников в долгосрочной перспективе гарантированно принесет искомый эффект в виде регулярных уточнений данных об уникальной конфигурации религиозных групп в стране.

Результаты исследования религиозного многообразия доступны для независимой проверки, но не могут быть воспроизведены. Однажды собранные документы могут быть проверены на подлинность, но в силу специфики места и времени их фиксации повторить процесс сбора большинства из них

с тем же результатом невозможно. Так, например, в марте 2018 г. на улицах г. Слонима появились и на протяжении нескольких недель висели листовки разлитов – представителей крупного, всемирно известного НРД, созданного в 1974 г. во Франции. Листовки свидетельствовали о деятельности организации в Беларуси, были задокументированы средствами объективного контроля и доступны для последующего анализа. Однако воспроизвести процесс получения этой принципиально важной для исследования религиозного многообразия Республики Беларусь информации невозможно: в последующем листовок данной организации на улицах г. Слонима и иных городов замечено не было. На контакт с указанной группой можно выйти иным способом, но попытка поиска листовок в том же месте в любое время окажется бесплодной либо может дать иной и неожиданный результат в виде листовок другого НРД.

Исследование религиозного многообразия не может быть осуществлено в сжатые сроки, оно относится к группе наиболее сложных, трудоемких лонгитюдных проектов в социологии религии. Ввиду отсутствия готовых методичек по организации подобного мониторинга на организацию сбора ин-

формации, учитывающего специфику конкретной страны, затрачивается много времени. Несмотря на ежегодную актуализацию данных, выход на более или менее репрезентативный их уровень осуществляется лишь спустя многие годы после начала исследования. Специфика сбора информации по НРД неизбежно приводит к необходимости ретроспективного пересмотра результатов мониторинга НРД прошлых лет. Так, сведения о начале работы той или иной группы, как правило, доходят до исследователей с запозданием в лучшем случае в несколько лет. Многие НРД действуют в стране десятилетиями, оставаясь при этом незамеченными.

Даже после десятилетий изучения религиозного многообразия ученый не может быть уверен в том, что им была собрана полная информация о генеральной совокупности действующих в стране НРД. Однако если число известных ему религиозных организаций превышает общее количество данных других специалистов, то такой результат может претендовать на статус предполагаемой генеральной совокупности религиозных организаций страны и выступать референтной базой для иных исследований.

Библиографические ссылки

1. Эткинд А. *Хлыст: секты, литература и революция*. Москва: Новое литературное обозрение; 2013. 644 с.
2. Clarke P, editor. *Encyclopedia of new religious movements*. London: Routledge; 2006. 385 p.
3. Landes R, editor. *Encyclopedia of millennialism and millennial movements*. London: Routledge; 2000. 512 p.
4. Lewis JR. *The encyclopedia of cults, sects, and new religions*. New York: Prometheus Books; 1998. 595 p.
5. Тишков ВА, редактор. *Народы и религии мира*. Москва: Большая российская энциклопедия; 1998. 928 с.
6. Забияко АП, Красников АН, Элбакян ЕС, редакторы. *Энциклопедия религий*. Москва: Академический проект; 2008. 1520 с.
7. Melton G, Baumann M, editors. *Religions of the world. A comprehensive encyclopedia of beliefs and practices. Volume 1. A-Z*. Oxford: ABC-CLIO; 2002. 1507 p.
8. Gründler J. *Lexikon der Christlichen Kirchen und Sekten*. Wien: Herder; 1961. 2 Bände.
9. Johnson TM, Zurlo GA. *World Christian encyclopedia. 3rd edition*. Edinburgh: Edinburgh University Press; 2019. 1000 p.
10. Пашкоў ГП, редактар. *Рэлігія і царква на Беларусі*. Мінск: Беларуская энцыклапедыя; 2001. 6 т.
11. Элбакян ЕС, редактор. *Религии России. Словарь-справочник*. Москва: Энциклопедия; 2014. 464 с.
12. Лункин РН, Филатов СБ. *Атлас современной религиозной жизни России. Том 1*. Москва: Летний сад; 2005. 621 с.
13. Gasper H. Müller J. Valentin F. *Lexikon der Sekten, Sondergruppen und Weltanschauungen. Fakten*. Herder; 2001. 1265 p.
14. Haack F-W. *Findungshilfe Religion 2000. Apologetisches Lexikon*. München: The Institute for Religious Studies; 1990. 349 p.
15. Reimer I. *Evangelistisch-missionarische Werke und Einrichtungen im Deutschsprachigen Raum*. Stuttgart: EZW & Christliches Verlagshaus; 1991. 575 S.
16. Melton G. *Encyclopedia of American religions. Volume 1*. London: Gale; 2016. 1720 p.

References

1. Etkind A. *Khlyst: sekty, literatura i revolyutsiya* [Whip: sects, literature and revolution]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2013. 644 p. Russian.
2. Clarke P, editor. *Encyclopedia of new religious movements*. London: Routledge; 2006. 385 p.
3. Landes R, editor. *Encyclopedia of millennialism and millennial movements*. London: Routledge; 2000. 512 p.
4. Lewis JR. *The encyclopedia of cults, sects, and new religions*. New York: Prometheus Books; 1998. 595 p.
5. Tishkov VA, editor. *Narody i religii mira* [Nations and religions of the world: an encyclopedia]. Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya; 1998. 928 p. Russian.
6. Zabyako AP, Krasnikov AN, Elbakyan ES, editors. *Entsiklopediya religii* [Encyclopedia of religions]. Moscow: Akademicheskii proekt; 2008. 1520 p.
7. Melton G, Baumann M, editors. *Religions of the world. A comprehensive encyclopedia of beliefs and practices. Volume 1. A-Z*. Oxford: ABC-CLIO; 2002. 1507 p.
8. Gründler J. *Lexikon der Christlichen Kirchen und Sekten*. Wien: Herder; 1961. 2 Bände.
9. Johnson TM, Zurlo GA. *World Christian encyclopedia. 3rd edition*. Edinburgh: Edinburgh University Press; 2019. 1000 p.

10. Pashkow GP, editor. *Rjeligija i carkva na Belarusi* [Religion and church in Belarus]. Minsk: Belaruskaja jencyklapedyja; 2001. 6 vol.
11. Elbakyan ES, editor. *Religii Rossii. Slovar'-spravochnik* [Religions of Russia. Dictionary-reference]. Moscow: Entsiklopediya; 2014. 464 p. Russian.
12. Lunkin RN, Filatov SB. *Atlas sovremennoi religioznoi zhizni Rossii. Tom 1* [Atlas of religious life in Russia. Volume 1]. Moscow: Letnii sad; 2005. 621 p. Russian.
13. Gasper H. Müller J. Valentin F. *Lexikon der Sekten, Sondergruppen und Weltanschauungen. Fakten*: Herder; 2001. 1265 p.
14. Haack F-W. *Findungshilfe Religion 2000. Apologetisches Lexikon*. München: The Institute for Religious Studies; 1990. 349 p.
15. Reimer I. *Evangelistisch-missionarische Werke und Einrichtungen im Deutschsprachigen Raum*. Stuttgart: EZW & Christliches Verlagshaus; 1991. 575 S.
16. Melton G. *Encyclopedia of American religions. Volume 1*. London: Gale; 2016. 1720 p.

Статья поступила в редколлегию 11.08.2022.
Received by the editorial board 11.08.2022.